

— Это и есть тот самый Разлом, о котором говорила Броня? — Март 7 с любопытством огляделась по сторонам. Дороги здесь переплетались в такой сложный узел, что было совершенно непонятно, в какую сторону двигаться.

Дань Хэн вздохнул:

— По сравнению с этим местом эрозия в Сточных проходах кажется сущим пустяком.

— Как нам определить местоположение Стелларона? — спросил Цюнъин, обращаясь к Цзин Юню.

— Он в заснеженных полях к северу от Белобога. Чтобы добраться туда, сначала нужно пройти сквозь этот лабиринт, — Цзин Юнь убрал Инъюнь. — Держитесь ближе ко мне.

На этот раз Цзин Юнь не стал подбрасывать монетку. Не говоря уже о том, что он не раз бывал здесь в поисках сокровищ, сейчас он ориентировался по интуиции, дарованной Путем Охоты. Всякий раз, когда приходилось добираться куда-то пешком, он с тоской вспоминал о пространственных якорях. Раньше это было делом одного касания, а теперь приходилось преодолевать расстояния на своих двоих, да еще и без карты. Если бы не благословение, риск заблудиться был бы крайне велик.

— Слушайте... вам не кажется это место жутким? Такое чувство, будто... будто на нас постоянно смотрят сотни глаз, — Март 7 закончила фразу и невольно вздрогнула.

Дань Хэн пояснил:

— Чем сильнее заражение Разлома, тем ближе мы к его источнику.

— Пришли, — Цзин Юнь остановился перед железными воротами. — Сначала нужно пройти через это.

— Механизм такой сложный. Эх, я так и знала, что всё будет непросто...

— Не так уж и сложно, Малышка Март. Это заброшенное поле боя, здесь никто не следит за оборудованием. Отойдите назад, чтобы случайно не задело.

Убедившись, что все отошли на безопасное расстояние, Цзин Юнь выхватил клинок и обрушил его на замок. В этот раз ему даже не потребовалось призывать силу Пути — одного лишь лезвия Инъюнь хватило, чтобы разрубить металл надвое.

— Открыто, пошли.

Группа из четырех человек пересекла площадь, уставленную столами и караульными постами.

Там их поджидал необычный противник: в отличие от бездумно разрушающих всё вокруг тварей Разлома, этот враг словно обладал зачатками разума и даже использовал тактику, сражаясь почти как человек. Когда общими усилиями они покончили с ним, Дань Хэн внезапно обратился к Цюньиню:

— Цюньин, у меня есть к тебе вопрос.

— Обязательно было спрашивать именно сейчас? — удивился тот.

— Да, считаю, что момент самый подходящий. Помнишь те сны, о которых ты рассказывал? Я знаю, что ты был в сознании, но мне нужно, чтобы ты попытался воспроизвести звуки, которые слышал во сне.

Выслушав Дань Хэна, Цюньин закрыл глаза и погрузился в свои мысли. Вскоре в его голове возникли обрывки фраз: Коколия... угроза... приближается... необходимо... искоренить... необходимо... полностью...

— Ну что?

— Какой-то голос зовет к Коколии...

— Это лишь мое предположение, — сказал Дань Хэн. — Возможно, голос, который ты слышишь — это послание, которое Стелларон тем или иным способом передает Коколии. А слышишь ты его потому, что то, что находится внутри тебя... входит в резонанс со Стеллароном этого мира.

— А?! — Март 7 не могла поверить своим ушам. — Ты хочешь сказать, что Стеллароны могут общаться друг с другом? Никогда о таком не слышала...

Дань Хэн нашел логичное объяснение:

— Раньше еще ни один человек не носил внутри себя Стелларон.

— Я вообще-то всё еще здесь, — напомнил Цзин Юнь. Он наконец понял, почему в игре так много людей знали о секрете Цюньиня, хотя это должно было оставаться тайной.

— Есть какие-то проблемы? — переспросила Март 7.

— Прошу прощения, кажется, у меня нет такого таланта.

— К чему извиняться? Я могу научить тебя другому. Тот факт, что у тебя внутри Стелларон, не должен стать достоянием посторонних, — Цзин Юнь на секунду замялся, но тут же вспомнил, что когда заманивал Цюньиня в ученики, оправдывался тем, что тот — прирожденный

толкователь снов. — В общем, Стелларон уже предупредил Коколию, нам нужно поторопиться.

Крохи силы Первопроходца уже не могли защитить от пронизывающего холода Хребта Вечнозимья. Повсюду были видны обледеневшие Пустотники; когда они вторгались в этот мир, вряд ли ожидали, что их ждет такой конец. Руины, оставленные Строителями, сильно отличались по стилю от городских построек и напоминали очертания гигантской руки.

— Это Двигатель созидания, наследие Верховной хранительницы первого поколения, — пояснил Цзин Юнь. — Устройство для сдерживания Стелларона на платформе впереди. Я не умею запечатывать Стеллароны, так что дальше действуйте по вашему плану.

— Это я знаю, — перебила его Март 7. — Первый шаг — снизить активность Стелларона.

Дань Хэн добавил:

— То есть пробить его уязвимость. Оставляем Стелларон на тебя, мы прикроем.

— Понял, отойдите подальше.

Цзин Юнь поднял левую руку, ладонью вправо, сжав пальцы в полупустой кулак. Зрители трансляции, ожидавшие увидеть Инъюнь, были озадачены таким жестом, но в следующее мгновение в его руке материализовался длинный лук без украшений, испускающий яркое бело-фиолетовое свечение. Цзин Юнь натянул тетиву, собирая воедино светящиеся стрелы. Стелларон, почуяв опасность, призвал на помощь тварей Разлома, но остальные трое встали за спиной Цзин Юня, преграждая путь монстрам.

Благодаря благословию Охоты Цзин Юню не нужно было целиться: стоило лишь осознать цель, и стрела не отклонялась ни на миллиметр.

— Цюньин! — стоило Цзин Юню произнести имя, как в воздухе возник огромный синий волк. Вместе с сорвавшейся с тетивы стрелой он стремительно помчался к Стелларону.

— Ложись!

В тот момент, когда они столкнулись, Цзин Юнь громко крикнул. Дань Хэн среагировал мгновенно, прижав Март 7 к земле. Цюньин, стоявший за спиной Цзин Юня и не успевший сориентироваться, оказался придавлен к земле самим Цзин Юнем.

Над Хребтом Вечнозимья прогремел оглушительный взрыв. Поднявшаяся снежная буря полностью скрыла изображение на экранах трансляции.

В командном центре воцарилась гробовая тишина. Никто не знал, что произошло. Единственное, что оставалось — это ждать. То, что Цзин Юнь не был Первопроходцем из их

страны, в этот момент стало даже плюсом: пусть Китай и не получил бы выгоды, но, по крайней мере, его гибель не обернулась бы катастрофой.

В этот момент раздался холодный механический голос системы:

— Первопроходец Цзин Юнь выполнил задание. Получена награда: Талисман проводника.

— Китай получает награду: морозоустойчивость и продуктивность сельскохозяйственных культур повышены на 50%, прочность брони увеличена на 30%.

— Россия получает награду: морозоустойчивость сельскохозяйственных культур повышена на 50%, прочность брони увеличена на 30%.

Неожиданный результат вызвал ликование в обеих странах. Сельскохозяйственные эксперты в командном центре вскочили со своих мест: плодородные черные земли севера из-за климатических ограничений давали лишь один урожай в год. Повышение урожайности и морозоустойчивости значило, что на тех же землях теперь можно прокормить гораздо больше людей! И это касалось огромного спектра культур.

Россия также была в экстазе! Их Первопроходец передал лишь одно сообщение, и страна получила награду. Пусть на одну меньше, чем Китай, но помощь была колоссальной! Не говоря уже о развитии Дальнего Востока, усиление брони было крайне важно для их текущей ситуации.

На улицах городов начались народные гуляния, небо расцветили фейерверки. Все верили, что Запретные земли национального достояния больше не угроза и им не придется жить в страхе перед неизвестностью. А те, чьи родные всё еще выживали в Запретных землях, ликовали: всё закончилось, они смогут вернуться домой.

<http://bllate.org/book/19165/1881650>